

Хамзина Анастасия Дмитриевнастудент магистратуры
Московский университет им. С.Ю. Витте
Москва, Россия**ГЕНЕЗИС ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ**

Аннотация

Исследуются проблемы становления в российском законодательстве понятия интеллектуальные права. В настоящее время общество переживает этап перехода к информационному обществу, в котором стремительное развитие цифровых технологий требует непрерывной адаптации и обновления правовых норм. Актуальность системного подхода к изучению данного института обусловлена активным использованием в интернете объектов авторского и смежных прав, а также иных результатов интеллектуальной деятельности. Рассматриваются исторические аспекты развития интеллектуальных прав корпорации, определяются этапы развития законодательства.

Ключевые слова: интеллектуальные права, корпорации, гражданское право

Законодательные инициативы в области интеллектуальных прав начали формироваться в Российской империи значительно позже, чем в Европе и Соединенных Штатах Америки, где уже существовала устоявшаяся практика защиты авторских прав. В это время на российской территории только начинались попытки законодательной регламентации этой сферы.

Интеллектуальное законодательство в широком понимании, имеющее фундаментальные корни в европейских странах и США, видоизменялось и расширялось постепенно с течением времени. Оно распространилось за пределы Европы и Нового Света, затронув различные глобальные регионы. Первые прототипы норм, относящихся к интеллектуальным правам, были заложены в Венецианской республике – «Статут» 1474 года, где первоначально было использовано понятие «патент». Развитие правового регулирования в Британии началось с одобрения «Закона о монополиях» в 1628 году и продолжилось «Статутом королевы Анны» в 1710 году, принятие которого обозначило важный этап в закреплении индивидуальных авторских прав в форме защиты уже распространенных творений [1]. Это закрепление права направило развитие интернациональной патентной системы, предоставив юридические основания для более широкого и углубленного внедрения норм защиты авторского права.

Опираясь на исторический аспект, статус интеллектуальных прав в Российской империи начал зарождаться с Манифеста о привилегиях на различные изобретения и открытия в области искусства и ремесел, принятого в 1812 году. Этот

фундаментальный документ заложил базис для правительственного контроля над использованием изобретений и нововведений, вписываясь в рамки правового поля. С другой же стороны, принимая во внимание преждевременные зачатки регламентации, нельзя забывать о роли Стоглавого Собора 1551 года. Именно в его 28 главе «О книжных писцех» ввели меры противодействия незаконной переписи книг, призванные защитить авторский замысел от искажений. Эти действия ограждали интеллектуальные труды, однако мысли об этих предписаниях как о систематической защите прав творцов являются слишком оптимистичными.

Разногласия среди ученых возникают касательно временной рамки появления российского законодательства, касающегося интеллектуальной собственности. В основном руслом обсуждения данных правил стало девятнадцатое столетие. В разрез с основным потоком исследователей, Евгения Кирсанова в своих трудах вспоминает события значительно более давние, акцентируя внимание на мероприятиях, предпринятых еще в шестнадцатом веке. Следует признать, что ввиду разноречивости взглядов, окончательного разрешения вопроса о начале законодательного оформления интеллектуальных прав в России не существует и тем не менее, период начала девятнадцатого века известен как временной период, когда применимость соответствующих прав начала обозначаться в юридической практике.

Манифест указывал на то, что автор с привилегией вправе считать открытие своей собственностью и пользоваться им. Надо сказать, что привилегию было крайне сложно получить, заключение по патентоспособности эксперты не выдавали. Были и другие проволочки.

В период XVIII века в праве Российской империи отсутствовало ясное толкование терминов, связанных с интеллектуальной собственностью, таких как исключительные права на творения, или же неимущественные авторские права, приписываемые РИД. Несмотря на это, развивающиеся запросы на адекватную защиту прав издателей, а также стремление поддерживать высокий уровень качества печатных произведений стимулировали формирование особенной системы привилегий в области издательства. Эту систему, по утверждениям определенных исследователей, следует рассматривать как зародыш того, что впоследствии трансформировалось в современную доктрину авторского права.

Эту систему дополнил и конкретизировал «Цензурный устав» 1828 года, устанавливающий защиту авторских и издательских прав для литературных

произведений, что стало важным шагом в развитии норм авторского права. Перед уставом книгоиздание было исключительно государственной прерогативой и защитные механизмы могли активироваться только при условии соблюдения цензурных положений [7]. В 1830-1840-е годы последовала серия законодательных актов, которые закрепили право собственности на литературные, музыкальные и художественные труды, также основанных на критериях цензуры [2]. В 1877 году произошла систематизация ряда правовых положений, которые затем интегрировались в Свод законов Российской империи. Этот процесс внесения включал существенные реформы и корректировки. Отдельное внимание уделено уточнению процедур, связанных с учетом доказательств и официальным признанием новаторских форм творчества, например, публично представленных выступлений и личных записей, осуществленных в ежедневниках, причисляемых теперь к защищенным авторским правом объектам [4].

Необходимо сказать, что правовой статус издателя отличается от правового статуса автора. Однако все равно становление издательского дела и становление авторского права неразрывно. Так, в одной целостности рассматривается процесс получения типографических привилегий, соотношение авторских прав и прав издателей, учет интересов автора. Она послужила базой для дальнейшего становления юридических аспектов, связанных с интеллектуальной собственностью вплоть до 1900-х годов [3].

После того, как в 1812 году был принят «Манифест о привилегиях на различные изобретения и открытия в области искусства и ремесел» в МВД могли обратиться изобретатели, чтобы оформить на себя собственность и получить привилегии. Нужно было детально описать свое изобретение, а представитель выдавал свидетельство [3], однако так было не всегда. Поначалу признавалось, что изобретатель может заниматься определенной работой, а со временем только стали подтверждать права на объект документом. Надо отметить, что действие документа не распространялось на книги и другие виды литературной собственности.

В начале XX века Государственный Совет Российской империи одобрил Закон об авторском праве, который содержал положения по охране авторских прав, определял их срок действия и регулировал вопросы нарушения и защиты. Документ вводил разделение на административные и гражданские правовые нормы, закреплял имущественные и личные неимущественные права авторов, устанавливал право на

перевод и процедурные аспекты защиты авторских прав. Также произошло замещение концепции литературной и художественной собственности на концепцию исключительных прав.

С 1870 года в России началась организация системы коллективного управления авторскими правами. Активно стали появляться общества по защите этих прав. Эти изменения были продолжением эволюции идеи авторства, которая начала складываться еще в XVIII веке и продолжалась до первой четверти XIX века [6].

В XIX веке в России отсутствовала чёткая система узнавания и защиты авторских прав, что приводило к нарушениям прав авторов со стороны издателей. Тем не менее, в тот период также началось формирование цензурного законодательства, которое следует рассматривать в свете выдачи привилегий, позволяющих использовать интеллектуальные труды. Все эти развития правовой системы были предшественниками комплексных нормативных актов, которые утвердились в последующие десятилетия.

Значительные трансформации, начавшиеся после 1917 года, повлияли на правовые основы интеллектуальной собственности. В области законодательства об интеллектуальной собственности наступил знаменательный перелом с постановлениями Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров. Их постановления, провозглашавшие государственность литературных и научных произведений, разрушили прежний правовой порядок, уже установленный законами. Царивший до того момента правовой статус интеллектуальных творений был отменен этими историческими решениями, которые вытеснили ряд договоров с литературными издателями и объявили о государственном управлении над выборочным перечнем произведений, в соответствии с постановлением Народного Комиссариата по образованию 1918 года [5]. Следует акцентировать внимание на том, что, хотя определенные ограничения были применены, авторские права на контроль над их работами не были полностью аннулированы, исключение составляло лишь право наследовать эти права. Писатели и авторы сохраняли возможность получения вознаграждений, а их наследники имели гарантированное обеспечение от государства.

Кодификация Основ гражданского законодательства 1961 года Гражданского кодекса РСФСР 1964 года устанавливала новое правовое поле, выделяя авторские права в отдельную категорию. В это время усиливалось ограничение возможности

авторов распоряжаться своими произведениями, хотя сохранялись личные неимущественные права и право на получение гонорара.

Исключительные права в рамках этой кодификации не группировались на отдельные подвиды [5]. Социализм существенно сказался на описании прав интеллектуальной собственности. Автор имел мало прав, и они сильно ограничивались. По сути, автор не мог распоряжаться правами. Постепенно акцент был сделан на имущественных критериях. Государству принадлежали исключительные права, а автор мог получить за результаты своей работы вознаграждение.

Современная стадия развития правовых норм, касающихся интеллектуальной собственности, отмечается завершением ее кодификационного процесса, при этом интеллектуальная собственность признается охраняемым объектом в рамках гражданского права. Тем не менее, отсутствие универсального определения данного понятия в правовом поле и стратегия законодателя, предпочитающего перечисление отдельных объектов, подпадающих под его описание, порождают вопросы о статусе неуказанных в законе объектов.

Нормативное регулирование прав на программное обеспечение и базы данных, сопоставимое с законодательством об интеллектуальной собственности в литературе, может реализовать заметное воздействие на процессы охраны прав в коммерческой сфере, включая аспекты распространения и передачи юридических полномочий соответствующих материалов.

В советском периоде заслуживает внимания общий курс на отказ от приватной собственности, хотя авторские права были сохранены, хоть и в рамках определенных ограничений. Это продолжение эволюции права, которая в досоветское время начиналась с первых попыток закрепления прав авторов и издателей в законодательстве.

Формирование интеллектуальных прав в исторической ретроспективе не следует ассоциировать исключительно с системой привилегий прошлого, поскольку концепция, лежащая в их основе, отличается по целям и не отображает в полном объеме механизмы, применяемые в современной правовой сфере.

За два столетия динамика российского правового механизма, управляющего интеллектуальной собственностью, претерпела многочисленные изменения. Регламентация данной отрасли находилась под влиянием множества факторов, в том

числе глобальных парадигм и социально-экономических перемен. На рубеже XIX и XX веков декреты Российской империи достигли международного уровня в области авторского права, особенно после объявления Манифеста о привилегиях и последовавшего «Закона об авторском праве». Прогресс в этом направлении не оказался устойчивым и прекратился с событиями 1917 года, когда Советский Союз предпринял основательную ревизию законодательных принципов.

В эпоху советского государственного строя авторские права сформировались главным образом вокруг личных неимущественных прав и права на получение вознаграждения. Такая система преобладала до времен перестройки. Вследствие крушения старого порядка и развала СССР начался процесс переоценки старых подходов к интеллектуальной собственности. Так, к началу девяностых годов двадцатого века вновь были возрождены законодательные рамки, соответствующие потребностям рыночной экономики, закрыв тем самым главу семидесятилетнего политического и правового отката.

В заключение возможно сделать ряд выводов.

Правовое развитие – важный элемент развития современного общества. Становление института права интеллектуальной собственности длительное и непростое. Те или иные события в истории повлияли на его развитие и регулирование правом.

Концепция права интеллектуальной собственности устанавливалась последовательно. С учетом того или иного времени определилось семь этапов становления.

Начальный этап развития законодательства об интеллектуальной собственности пришелся на XII-XIV века. Он был обусловлен осознанием необходимости правовой защиты творческого продукта и упорядочивания правоотношений, связанных с его созданием и эксплуатацией на уровне государства.

Затем последовал период утверждения первых законодательных актов, затрагивающих сферу интеллектуальных прав, которые в первую очередь нацелены были на национальное регулирование имущественных (XV-XVII века).

С XVIII века и до конца XIX века интенсифицировалась разработка двухсторонних международных соглашений, что в свою очередь предопределило фундамент для будущей синхронизации правовых норм, целью которых является защита интеллектуального прав. Значительный интерес в этот исторический период

привлекает концептуализация интеллектуальных прав, подразумевающая объединение элементов, связанных с имущественными правами и неотъемлемыми личными интересами, что не имеет материального выражения.

Во время четвертого этапа, который пришелся на начало 1900-х гг., начался процесс согласования законодательства об интеллектуальной собственности, который сопровождался переходом от национального к международному пониманию данной концепции. Этот период отмечен усилиями по достижению согласия по многосторонним международным соглашениям в сфере интеллектуальной собственности.

На пятом этапе, который начался в 1950-х гг. и продолжался до конца 1990-х гг., происходило развитие и усовершенствование гармонизации законодательных рамок интеллектуальной собственности, становление международных организаций и определение ключевых принципов регулирования в этой области на международном уровне.

В период 1990-2010 гг. наблюдалось заметное углубление в систематизации стандартов, связанных с интеллектуальной собственностью, что сопровождалось постоянной работой по ее законодательной гармонизации, включая совершенствование международных договоров как на глобальных, так и на региональных аренах. В это время привлекало внимание расширение области применимости прав интеллектуальной собственности, а том числе акцент делался на авторских и сопутствующих правах, которые особо актуализировались в связи с распространением в то время сети интернет.

На седьмом этапе в 2020-х годах возникли предпосылки для стандартизации законодательных подходов к интеллектуальной собственности на международной арене в эру цифровизации. Прогресс в таких областях как 3D-печать, блокчейн, автоматизированное производство, искусственный интеллект и самообучающиеся алгоритмы, стимулирует трансформацию традиционных представлений о праве интеллектуальной собственности.

Откликом на вызовы современности стали попытки разработки и внедрения новых концептуальных подходов в правовой доктрине, например, формирование инклюзивной концепции и концепции глобальной лицензии, что свидетельствуют о понимании необходимости адаптации правового регулирования к текущим условиям.

На текущем этапе развитие общества характеризуется как переход к информатизации, где динамика цифровых трансформаций требует постоянной адаптации и актуализации правовых стандартов. Необходимость систематизации подходов к рассмотрению института обусловлена использованием в сети Интернет объектов авторского права и смежных прав и других объектов интеллектуальной собственности.

Приведем сравнение этапов исторического развития (табл. 1).

Таблица 1 – Исторические аспекты развития интеллектуальных прав корпорации

Этап	Особенности развития	Субъектный состав	Проблемы
Дореволюционный	Частная собственность (ограниченная)	Автор / изобретатель,	Слабая защита, низкая доступность
Советский	Коллективное достояние	Государство	Подавление рыночных стимулов, цензура
Современный	Рыночная модель + государственный контроль	Корпорации, ИП, государство	Пиратство, правовая неопределённость, геополитические риски

Сегодня Россия формально имеет современную систему интеллектуальной собственности, но её эффективность подрывается как внутренними (культурными, институциональными), так и внешними (санкционными, геополитическими) факторами. Будущее системы ИС в стране во многом зависит от того, сможет ли она найти баланс между инновациями, национальной безопасностью и международным сотрудничеством.

В заключение сделаем ряд выводов.

Правовое развитие – важный элемент развития современного общества. Становление института права интеллектуальной собственности длительное и непростое. Те или иные события в истории повлияли на его развитие и регулирование правом.

Концепция права интеллектуальной собственности устанавливалась последовательно. С учетом того или иного времени определилось семь этапов становления.

В настоящее время проблемы, связанные с интеллектуальными правами корпораций, охватывают широкий спектр юридических, экономических,

технологических и этических факторов. Так, например, нарушение авторских прав и патентов, которое заключается в пиратстве и контрафакте. Пиратство – это нелегальное копирование программного обеспечения, фильмов, музыки, книг и других защищённых материалов. Контрафактная продукция – это подделка товаров под известные бренды (например, одежда, электроника, лекарства). Зачастую встречается использование патентов без лицензии. Особенно актуально в фармацевтике, IT и производстве.

Следующей проблемой являются сложности защиты прав в международном масштабе. Например, различия в законодательстве. Права на интеллектуальную собственность (ИС) регулируются национальными законами, что затрудняет их защиту за пределами страны регистрации. Слабая правоприменительная практика в некоторых странах (например, Китай, Индия, страны Юго-Восточной Азии). Отсутствие универсальных международных механизмов для быстрого и эффективного разрешения споров.

В настоящее время существуют патентные тролли и злоупотребления системой ИС. Патентные тролли (NPE – non-practicing entities) – компании, не производящие продукции, но скупающие патенты с целью подачи исков о нарушении прав. Встречается также злоупотребление доминирующим положением, некоторые компании используют патенты для блокировки конкурентов или вымогательства лицензионных платежей.

Конфликты возникают, когда коммерческие компании используют открытый код без соблюдения лицензионных условий (например, GPL). Ограничение доступа к знаниям: Корпорации могут ограничивать доступ к жизненно важным технологиям (например, вакцинам, лекарствам), что вызывает этические споры.

Проблемой является и кража торговых секретов через кибератаки, недобросовестных сотрудников или поставщиков. При этом возникает сложность доказательства ущерба, особенно если утечка произошла в стране с низким уровнем правовой защиты.

Для решения указанных проблем необходимо укрепление международного сотрудничества (например, через ВОИС — Всемирную организацию интеллектуальной собственности), развитие систем лицензирования и коллективного управления правами, внедрение внутренних политик управления ИС в компаниях использование

технологий (блокчейн, цифровые водяные знаки) для отслеживания и защиты прав, баланс между защитой прав и обеспечением общественного доступа к знаниям.

Список использованных источников

1. Антонова А.В. Исторические аспекты развития авторского права царской России. История государства и права. – 2019. – № 19. – С. 1721.

2. Гаврилов Э.П. О некоторых вопросах, касающихся объектов интеллектуальных прав // Хозяйство и право. – 2021. – № 10. – С. 56-61. – EDN: JVCCPK.

3. Ильницкий К.О. Привилегии и жалованные грамоты на воспроизведение и распространение произведения по законодательству России и Великобритании // Приволжский научный вестник. – 2019. – № 2 (2). – С. 61-65.

4. Кирсанова, Е. Е. История становления законодательства об интеллектуальной собственности в отечественной правовой системе // Юридическая наука. – 2020. – № 5. – С. 38-41. – EDN: QVMWBE.

5. Кубышко, М.В. Развитие законодательства об авторском праве советского периода // Вестник Московского университета МВД России. – 2020. – № 10. – С. 171-174.

6. Кудинов, М. А. История развития отечественного законодательства об интеллектуальных правах // Новый юридический вестник. – 2022. – № 2 (35). – С. 1-4. – EDN: GCRZXF.

7. Полянская Е. М., Кадовбенко Е.М. История возникновения и развития авторского права в Российской Федерации и в зарубежных странах // Юридический вестник Самарского университета. – Выпуск 4. – 2018. – № 4. – С. 115–122. – DOI: 10.18287/2542-047X-2018-4-4-115-122. – EDN: VSOKMY.

8. Черничкина, Г.Н. К вопросу становления в российском законодательстве понятия «интеллектуальная собственность» // Современное право. – 2018. – № 1. – С. 57-65. – EDN: YOVSFE.